Расти вместе с детьми

Олжас Кундакбаев

Олжас Кундакбаев

Расти вместе с детьми

«Автор»
2026

Кундакбаев О.

Расти вместе с детьми / О. Кундакбаев — «Автор», 2026

Однажды я понял, что разговоры с детьми свелись к бытовым вопросам, а о том, чем они живут, он знает всё меньше. Чтобы вернуть близость, ему пришлось сделать первый шаг самому.В этой книге отец четверых детей рассказывает, как попросил прощения у дочери, стал проводить с каждым ребёнком по часу наедине и учился доверять решениям сына, когда тот уехал учиться в Америку, а затем выбрал службу в армии. Есть здесь и история о том, как дети заработали свои первые 400 тенге, продавая сливы у базара.«Расти вместе с детьми» — книга для родителей, которые хотят снова разговаривать с подростками и взрослыми детьми о том, что важно для них обоих. В конце — простые способы начать такой разговор.

© Кундакбаев О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

От автора 6
Мне было двадцать три 7
Когда стало не о чем говорить 8
Воссоединение с дочерью 9
Просьба о прощении 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Олжас Кундакбаев
Расти вместе с детьми

Расти вместе с детьми
Как вернуть близость с подрастающими и взрослыми детьми
Олжас Кундакбаев

От автора

Когда карьера или бизнес забирают почти всё время, связь с детьми постепенно ослабевает. Можно жить под одной крышей и всё меньше знать о том, что у них на душе.

Так было и со мной. Я много времени уделял работе и бизнесу и считал, что обеспечиваю семью всем необходимым. Потом заметил, как мало знаю о том, чем живут мои дети. Я потерял с ними эмоциональную и духовную связь.

В этой книге я рассказываю, как мы с дочерью заново учились доверять друг другу, как я выделил каждому ребёнку личное время и как поддерживал сына в его решениях. Здесь есть и мои сомнения, и попытки, которые помогли нам стать ближе.

Если ваши разговоры с ребёнком тоже свелись к бытовым вопросам, расспросам и упрёкам, возможно, в этих историях вы узнаете себя. Начать можно с одной встречи вдвоём. В нашей семье изменения заняли месяцы.

Разговоры в книге восстановлены по памяти и переданы по смыслу.

Мне было двадцать три

Я женился в двадцать три года. Дети у нас появились рано. Мы с женой много работали и старались поставить семью на ноги. Думаю, многим из моего поколения это знакомо. В молодости кажется, что сначала надо заработать, устроить быт, встать на ноги. Потом уже будет больше времени на детей.

Старшей дочери был год, когда мы отвезли её к моим родителям. Пока она жила у них, мы видели её редко. Забрать её к себе мы смогли, когда ей исполнилось пять лет. Я думал о том, что теперь мы наконец будем жить вместе. О том, как она сама переживала эту перемену, я тогда почти не задумывался.

Для дочки мои родители стали как мама и папа. А мы с её мамой были ей скорее как дядя и тётя. Я видел это и всё равно продолжал жить, как жил. Много работал. Думал, что со временем мы привыкнем друг к другу, раз теперь живём под одной крышей.

Я был благодарен родителям за помощь и по-прежнему был уверен, что делаю для семьи то, что нужно. Мне понадобились годы, чтобы увидеть, чего детям не хватало от меня.

Когда стало не о чем говорить

Примерно через десять лет после того, как дочь вернулась к нам, я словно очнулся. Я понял, что детство двоих старших детей практически пропустил. Самое неприятное было заметить это в обычном разговоре. Мы могли обсудить, кто во сколько придёт и кому что нужно. А когда бытовые вопросы заканчивались, я часто не знал, о чём ещё поговорить.

Я привык считать, что знаю своих детей. Но попробуй ответить себе без подсказок. Чем твой ребёнок сейчас увлечён? С кем он обсуждает то, что его тревожит? Что ему хочется рассказать, когда у него что-то получилось? Я понял, как мало могу сказать о жизни детей за пределами того, что мы обсуждали по необходимости.

Мне хотелось узнать их заново. А ещё хотелось, чтобы им самим со мной было о чём говорить. Для этого мне нужно было начать с доверия. Я решил сначала поговорить с каждым по отдельности и сказать вслух то, что до этого признавал только про себя.

Воссоединение с дочерью

Дочери было пятнадцать. Я видел, как она меня избегает. Если мы всё-таки разговаривали, она могла ответить резко. О том, что происходило у неё в жизни, она почти ничего мне не рассказывала. Я думал о тех годах, когда она жила у моих родителей. Может быть, наше решение тогда отдать её бабушке и дедушке до сих пор сказывалось на том, как ей было рядом со мной.

Я позвал её поговорить вдвоём. Начал примерно так.

Доченька, я вижу, что нам с тобой тяжело найти общий язык. Между нами мало тепла и доверия. Я хочу, чтобы это изменилось. Мне хочется начать с того времени, когда тебе был год и мы отвезли тебя к бабушке и дедушке.

Она сказала, что ничего об этом не помнит. Я ответил, что понимаю. Тогда я сказал ей, что, как мне казалось, страх от разлуки мог остаться, даже если сами события она забыла. Я пытался понять, откуда взялось это недоверие. Как она сама всё это переживала, я мог узнать только от неё.

Просьба о прощении

Я рассказал, как мы тогда много работали, зарабатывали на квартиру, строили карьеру. А потом сказал ей то, ради чего и затеял этот разговор.

Это была моя вина. Прости меня за это.

Дочка заплакала. Сказала, что ей действительно трудно нам доверять. До этого я видел, как она отдаляется, и пытался сам понять почему. Теперь я услышал от неё, как она чувствует себя рядом с нами.

С того дня, как мне кажется, лёд начал таять. Примерно год или полтора ушло на то, чтобы отношения постепенно выровнялись. Всё это время у нас были встречи вдвоём. Именно на них мы понемногу учились снова разговаривать друг с другом. Мы назвали это «папино и дочкино время».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.